УДК 343.342.3

Аверина Ольга Рудольфовна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: o_averina@mail.ru*
Балацкий Денис Юрьевич – доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: balackij@mail.ru.*

О.Р. Аверина
O.R. Averina
Д.Ю. Балацкий
D.Yu. Balatskiy

Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму

В статье дается обзор определений экстремизма с правовой и религиоведческой точек зрения. Приведены сведения о теоретико-методологических основах профилактики экстремизма, проблеме квалификации религиозного экстремизма. Дано понятие «экстремизм» в контексте существующей нормативно-правовой базы. На основании анализа понятийного аппарата сформулирован авторский подход к определению понятия «экстремизм». Авторы раскрывают предпосылки возникновения религиозного экстремизма и меры по его профилактике. Среди предпосылок религиозного экстремизма в статье раскрываются следующие: противоречивый характер текстов, которые почитаются священными, но содержат противоречия, так как отражают реалии прошедших эпох; особенности религиозного дискурса, заключающегося в признании своей религии истинной, а всех прочих – ложными; этноконфессиональная самоидентификация, которая приводит к возрождению архаических форм религиозности и национализму; произвольное и тенденциозное толкование религиозных текстов. В статье использованы материалы авторских религиоведческих исследований и экспертиз, проведенных для правоохранительных органов Дальнего Востока.

Actual problems of counteracting religious extremism

There is a review of extremism's definitions by the legal and theological view point in this article. Also, there is an information about the problems of determining the theoretical and methodological foundations of prevention of extremism, problem of qualification's religious extremism. In the context of the existing regulatory framework issues of the definition of extremism were raised. On the basic of analysis of the conceptual apparatus, the author's approach to the definition of extremism was formulated. The authors reveal the prerequisites of

religious extremism and measures for its prevention. There are the other prerequisites of religious extremism described in this article including: contradictory nature of the texts considered sacred ones but they have contradictions since they don't imagine realities of previous eras; particularities of a religious discourse admitted its religion as a true religion and other ones as false ones; an ethnic and religious self-identification leading to revival of religiosity's archaic forms and nationalism; an arbitrary and tendentious interpretation of religious texts. In this article we used the materials of copyright religious studies and examinations carried out for the law enforcement bodies of the Far East of Russia.

Ключевые слова: *религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм.*

Keywords: *religious extremism, religious and political extremism.*

Экстремизм в начале третьего тысячелетия превратился в универсальный и мощный фактор деструктивного воздействия в мировой политике. Ввиду возрастающей активизации действий экстремистских организаций как в России, так и во всем мире проблема противодействия экстремизму выдвигается в ряд важнейших направлений общегосударственной политики. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. указывает на то, что среди основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

В рамках описанной выше тенденции достаточно острой является проблема определения теоретико-методологических основ профилактики и противодействия экстремизму. В настоящее время существует значительное количество подходов к определению самого понятия «экстремизм» и его классификации. Единого определения на сегодняшний день не существует, а считающиеся основными определения, хоть и несут в себе единый концептуальный подход, в сущности, не отображают полного смыслового содержания самого явления.

Наиболее лаконичным и при этом наименее объективно понятным подходом к определению термина «экстремизм» является определение его как деятельности (а также убеждений, отношения к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далёкой от обычных общепринятых. В обстановке конфликта – демонстрация жёсткой формы разрешения конфликта. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а также определение того, что следует считать

«обычным» или «общепринятым», – вопрос субъективный, нормативно закрепить данные понятия невозможно.

Таким образом, из проблемы определения проистекает квалификация той или иной деятельности как экстремистской. Особую сложность в данных условиях представляет квалификация религиозного экстремизма.

Согласно наиболее распространенному определению, религиозный экстремизм – это отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда идей, противоречащих им. Однако во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество. Таким образом, данное определение нельзя считать достаточно полным.

Э.Г. Филимонов в религиоведческом контексте рассматривает экстремизм как «… приверженность к крайним взглядам и действиям», которая «… может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем» (8, с. 90). Поскольку основной целью религиозного экстремизма являются признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры, то подход Э.Г. Филимонова более приемлем. Однако мнение ученого в данном случае лишь описывает сущность религиозного экстремизма, не давая четкого определения самому явлению.

Для научного осмысления данного понятия необходимо в первую очередь рассмотреть его в контексте существующей нормативно-правовой базы. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [7] экстремизм определяется как система противоправных действий, направленных на подрыв и разрушение государственно-политических, нормативно-правовых, социально-культурных, морально-нравственных основ конституционного строя страны (2, с. 83 – 84).

Безусловно, с этим можно согласиться, т. к. экстремизм нарушает основные права и свободы граждан, а соответственно, и принципы, на которых функционирует большинство современных государств и обществ. В широком смысле жертвой экстремизма становятся человек и общество в самых разных аспектах своей жизнедеятельности: социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности.

Согласно авторскому определению, экстремизм – это идеология, обосновывающая для своих приверженцев необходимость радикальных преобразований различных аспектов общественной жизни, имеющая ярко выраженный негативный характер и нарушающая неотъемлемые права и свободы других людей. Данный подход к определению термина полностью соответствует действующему законодательству РФ, не противоречит

международному законодательству и законодательству других стран. В то же время, определение экстремизма как идеологии позволяет сформулировать определение религиозного экстремизма как отдельного направления экстремистской деятельности. Так, религиозный экстремизм – это идеология, пропагандирующая необходимость применения радикальных методов против иных религиозных течений и организаций.

Религиозный экстремизм не может быть чисто религиозным. В любом случае в его состав входят социально-политические и экономические составляющие. Религия, как отмечают многие авторы, может быть и должна быть фундаменталистской, т. е. она должна настаивать на своей укорененности в фундаментальных догматах, но быть экстремистской (т. е. выходящей за свои пределы) религия быть не может. Таковой ее делают иные, внерелигиозные факторы. Религия связана с актуальной политикой, и чем более религия укоренена в социальную проблематику, тем в большей степени она может быть политизирована, утверждают авторы Политической энциклопедии [1]. То есть, в большинстве случаев правомерно говорить о религиозно-политическом экстремизме. Религиозно-политический экстремизм определяется как религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Для них не существует никаких «правил политической игры», границ дозволенного и недозволенного. Конфронтация с государственными институтами? насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией? – вот набор приемов, отличающих деятельность экстремистских религиозно-политических организаций.

Наиболее явным образом экстремизм выступает в облике терроризма. Под терроризмом понимается «… обладающие повышенной опасностью применение или угроза применения крайних форм немотивированного насилия в отношении неопределенного (случайного) круга лиц и материальных объектов, имеющие своей целью опосредованное воздействие на государство, организацию, физическое или юридическое лицо либо группу лиц путем их прямого устрашения, либо внесение изменений в общественное сознание через дискредитацию представляемых ими ценностей, понуждение их к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, либо являющиеся местью за совершенное ранее действие» (6, с. 25).

Полтора десятилетия XXI в. мир живет под практически постоянной угрозой террористических актов, которая выросла до необычайных

масштабов в последние месяцы. Авторы, исследующие проблемы экстремизма, ставят вопрос о роли религиозного фактора в провоцировании терроризма, вопрос тем более актуальный, что главный источник террористической опасности в настоящее время исходит от организаций, в названии которых подчеркивается конфессиональная (исламская) принадлежность. Самые известные из них: ХАМАС (Движение исламского сопротивления); Хезболла (Партия Всевышнего); «Исламский джихад»; «Тигры освобождения Тамил-Илама»; «Аль-Каида»; и, наконец, запрещенная в России организация, взявшая на себя ответственность за террористические акты в Европе в ноябре текущего года – «Исламское государство» (ИГИЛ).

Каковы предпосылки религиозного экстремизма? Полагаем, что можно назвать в их числе следующие:

1. Противоречивый характер содержания религиозных текстов. Исторически каждая национальная или мировая религия распространялась в условиях становления и укрепления государства у того или иного народа, в периоды его борьбы за «место под солнцем». Поэтому практически во всех священных книгах содержатся призывы к насилию или обоснования справедливости его применения. На этом основании возникает стремление объявить эти книги экстремистскими материалами. Одному из авторов довелось проводить исследование по запросу прокуратуры г. Хабаровска, куда поступило письмо с требованием признать Ветхий Завет книгой экстремистского содержания и запретить ее к распространению. Широкий резонанс в России и за рубежом получило Дело Бхагавад-гиты – судебный процесс в г. Томске в 2011 – 2012 гг. о признании экстремистским материалом главного канонического текста кришнаитов «Бхагавад-гита как она есть». Упомянем также Решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 13 сентября 2013 г. признать русскоязычный перевод Корана экстремистским материалом. Подобные инциденты, на наш взгляд, лишь увеличивают статистику экстремизма, но отнюдь не способствуют межконфессиональному согласию. Ветхий Завет, Коран и другие священные книги отражают реалии своего времени, они являются письменными памятниками истории и культуры и не могут быть отнесены к материалам экстремистского характера.

2. Особенностью так называемого религиозного дискурса[1] является противопоставление своей религии как истинной всем прочим религиям как ложным. Представители любой религии убеждены, что они, и только они, обладают духовной истиной. Это одновременно означает, что все остальные учения в лучшем случае заблуждающиеся, в худшем – от сатаны. С точки зрения православия, протестантизм с его принципом «только Писание» обедняет христианство, лишает его опыта Священного Предания, молитвенного общения с иконой и т. д. Протестанты критикуют православных за «древопоклонничество» и «язычество». Христианин

[1] В данном случае под дискурсом мы понимаем образец речевого поведения, протекающего в определенной социальной среде.

отвергает буддизм на том основании, что это религия без Бога, весть о спасении без силы спасающей и т. д. Каждая религия считает именно свои источники Благой вестью, и это относится как к традиционным религиям, так и к появившимся совсем недавно (Церковь Последнего Завета, Церковь Христа, Церковь Объединения и пр.).

Классическая мишень для большинства отечественных правоохранителей – Церковь Свидетелей Иеговы. За последние десятилетия состоялись десятки судебных процессов в различных городах России, в которых суд вынес решение о запрете деятельности религиозных организаций «Свидетели Иеговы». В субъектах Дальнего Востока аналогичные дела также рассматривались, в частности по поводу распространения Свидетелями Иеговы брошюры «Добрая весть от Бога», содержащей высказывания экстремистского характера. Проведенный нами религиоведческий анализ брошюры дает основание утверждать, что негативные сведения или оценки в адрес какой-либо конфессиональной группы в тексте отсутствуют. Вероучение Свидетелей Иеговы как истинная религия противопоставлена «ложным религиям», но не уточняется, какие именно религии имеются в виду. Ни одна конкретная конфессия в тексте брошюры не упоминается. В данном издании говорится, со ссылкой на Библию, что «ложная религия» скоро будет уничтожена Богом, но для людей есть шанс: *«Иегова не забыл про искренних людей, которые находятся в ложной религии»; «Иегова ценит людей, которые любят истину и добро. Он побуждает их выйти из ложной религии» (с. 26 – 27).*

Известный российский религиовед, автор 16 книг и более 140 статей по проблемам религии С.И. Иваненко пишет: «… Как религиовед, защитивший в 2002 г. докторскую диссертацию об эволюции и деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы в России и продолжающий знакомиться с их публикациями, могу утверждать, что Свидетели Иеговы не берут в руки оружие и отвергают насилие. В их учении нет экстремизма, а есть только твердое убеждение, что их религия – единственная, являющаяся истинной. Очевидно, что, если объявлять экстремистскими материалами религиозные издания, в которых та или иная религиозная организация заявляет, что ее вероучение истинно, а другие религии уклонились от истины, то почти вся религиозная литература, включая священные писания мировых религий, будет признана экстремистской» (3, с. 36). В то же время, нельзя недооценивать действительную опасность противопоставления людей по конфессиональной принадлежности, мышления по принципу «свой – чужой».

3. Этноконфессиональная самоидентификация. В эпоху глобализации и мулькультурализма стираются границы между нациями. Потребность в национальной самоидентификации у одних граждан приобретает идеологизированные формы национализма и ультрапатриотизма, у других вызывает стремление возродить традиции, в том числе «традиционные» верования. Министерство юстиции РФ ведет реестр организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным

Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». В перечне, опубликованном на сайте Минюста (http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret), большинство запрещенных организаций составляют националистические, а среди религиозных организаций преобладают неоязыческие[2]. Среди них, например: ряд организаций, относящих себя к Древнерусской Инглиистической Церкви Православных Староверов-Инглингов (запрещена Решением Омского областного суда в 2004 г.); Приморская общественная организация «Союз славян» (запрещена Решением Приморского краевого суда в 2010 г.); Межрегиональное объединение «Духовно-родовая держава Русь» (запрещена Решением Московского областного суда и определением Верховного суда РФ в 2011 г.) и другие. Эти организации распространяли вероучение, содержащее доктринальные идеи расового превосходства (запрет на межрасовые браки, ограничения расового характера на вступление в общину и др.), призывы не подчиняться законам общества и государства. Кроме того, в обрядах они использовали в качестве основного символа свастику или «… знаки, сходные с нацистской символикой до степени смешения», и приветствие – «вскидывание правой руки вверх», идентичное фашистскому приветствию.

Неоязычество продолжает распространяться в стране, прежде всего, в Интернет-пространстве. Так, в материалах, размещенных на сайте Владивостокской общины «Щит Симаргла», использовались приемы манипуляции сознаниям в форме искажения истории религий и терминологии: «… А мы суть Славяне Православные – ибо Правь славим; Родноверы – ибо во Родной Вере живем; Традиционалисты – ибо Традицию Славянскую храним; Родичи – ибо Род единый суть». Утверждение о древнейшем происхождении веры православной и о том, что она не относится к истории христианства, противоречит фактам, на которые опирается научное религиоведение. Оно рассчитано на неподготовленную аудиторию, вводит ее в заблуждение и привлекает молодежь эпатажными декларациями и формами культа.

4. Произвольное и тенденциозное толкование религиозных текстов. Идеологи экстремизма игнорируют дух священных текстов, вычленяя из них определенные фрагменты и истолковывая их в нужном для себя смысле. Так, в Коране говорится (сура 2, айат 195): «… Следите, чтобы деяния ваших рук к погибели вас не влекли. Добро творите – ведь Аллах благотворит к тому, кто делает добро» (5, с. 59). Среди смыслов первой фразы явно просматривается призыв не рисковать понапрасну и тем более не лишать себя жизни добровольно. Между тем, в трактовке идеологов исламского терроризма, наивысшая доблесть для истинного мусульманина – стать шахидом. В сборнике «Ислам о терроре и акциях террористов-смертников»

---

[2] Неоязычество – «… совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, которые в своей деятельности обращаются к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимаются их возрождением и реконструкцией» / А. В. Гайдуков Идеология и практика славянского неоязычества. Санкт-Петербург, 2000. С. 12.

(перевод с турецкого), изданном на русском языке в 2005 г., говорится: «… Кто будет убит, защищая свое имущество – тот шахид. Кто будет убит, защищая своих близких – тот шахид. Кто будет убит, защищая свое отечество или дом – тот шахид» (6, с. 23). Такое толкование нельзя относить к религии ислам, оно представляет собой идеологию исламизма и религиозного экстремизма.

Религиозный экстремизм в исламе – «… это попытка построения религиозно-политического образования (халифата) внутри правового государства на основе религиозных правил и установок (по законам шариата) без учета существующих государственных границ через противопоставление ценностных ориентиров личностей общепринятым нормам общества и традиционных религиозных организаций» (4, с. 8). Следование законам шариата во многом идентично экстремистской деятельности, т. к. нормы шариата противоречат гуманистическим принципам международного права и законодательства демократических государств. Шариат не просто разрешает, но предписывает применение силы во славу ислама и в целях распространения и поддержания чистоты веры. Шариат узаконивает пытки, казни обращение в рабство по отношению к военнопленным, допускает дискриминацию по признаку пола, вероисповедания и пр.

Таким образом, религиозный и религиозно-политический экстремизм представляет собой фактор дестабилизации общества, несущий угрозу жизни граждан, препятствующий их свободе и самореализации. Ему необходимо противопоставить комплекс мер по пресечению и ликвидации условий для распространения.

Что касается международного экстремизма и терроризма, то эффективная борьба с ними невозможна без усилий всего мирового сообщества. Внутри страны, как нам представляется, необходимо акцентировать внимание на:

- конструктивном взаимодействии государственных и религиозных организаций, с учетом поликонфессиональности российского общества;
- образовательной и просветительской деятельности, т. к. элементарное невежество в области знаний о религиях порождает предвзятое отношение к ним и провоцирует их представителей на экстремистские действия;
- активной пропаганде общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, веротерпимости, формировании чувства ответственности за будущее страны;
- совершенствовании религиоведческой подготовки представителей правоохранительных органов, осуществляющих предусмотренные законом функции по отношению к религиозным организациям;
- создании эффективной системы правового информирования молодежи, принятии реальных мер, направленных на ограничение разрушительного воздействия некоторых средств массовой информации;
- формировании у молодежи правильного отношения к труду, здоровью, обществу и государству, активной пропаганде идей патриотизма, любви к Родине, толерантном отношении к различным религиям и просто

гражданам, а также на разъяснении тупиковости, безысходности экстремизма;

- стимулировании создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности. Членство в этих организациях положительно влияет на правосознание несовершеннолетних и отвлекает их от возможного участия в осуществлении экстремистских действий.

Литература и источники:

1. Авцинова, Г. И. Экстремизм политический / Г. И. Авцинова // Политическая энциклопедия. – В 2 томах. – М., 1999. – Т. 2.

2. Егоров, М. И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению / М. И. Егоров // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 83 – 84.

3. Иваненко, С. И. Обыкновенный антикультизм / С. И. Иваненко. – СПб. : Издательство «Древо жизни», 2012. – 104 с.

4. Излученко, Т. Религиозный экстремизм в исламе: распространение и меры профилактики в России / Т. Излученко // Религия и право. – 2012. – № 4. – С. 8.

5. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – М. : РИПОЛ-КЛАССИК, 2003. – С. 59.

6. Микрюков, В. Религиозный фактор: влияние на современный терроризм / В. Микрюков // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2008. – № 9. – С. 25.

7. «О противодействии экстремистской деятельности» : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031.

8. Филимонов, Э. Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы / Э. Г. Филимонов. – Киев, 1981. – С. 90.